

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мокрое полотенце

В командировку я отправлялась с ужасным настроением: за час до отъезда поругалась со своим парнем, который не хотел, чтоб я уезжала. Но с парнем я помирюсь, а вот такую интересную работу мне в ближайшем будущем вряд ли предложат.

Моя миссия состояла в том, чтоб жить на спортбазе вместе со спортсменами из нескольких городов и освещать жизнь базы для одной газеты (я журналист). Условия проживания были не слишком шикарные: комнаты трёхместные, душ в коридоре, но меня, проводшую, кажется, всё детство в пионерских лагерях, это не смущало. К тому же в соседней комнате жил шикарный парень Артём, журналист из Башкирии. Конечно, он был не так роскошно сложен, как ребята-спортсмены, но, во-первых, был значительно умнее большинства из них, а я умных молодых людей люблю, а во-вторых, не был так уверен в своей привлекательности и не ждал, что я упаду от его совершенства в обморок и сделаю всё, что он ни пожелает, а я люблю, когда с моим мнением считаются.

Было видно, что Тёме я тоже понравилась: через три часа после знакомства мы уже сидели рядом на трибуне, наблюдая за тренировкой футболистов и мило беседовали. Я ещё раз убедилась, что Тёма именно то, что мне нужно: и внешне симпатичен, и общаться интересно. Заманить такого в постель — не просто физиология, а в своём роде интеллектуальная игра.

Вечером я почувствовала жуткую усталость, а всю ночь предстояло провести в пресс-центре, сочиняя отчёт о том, что я увидела за день. Чтобы взбодриться, я отправилась в душ. От холодной воды голова стала яснее, но я подскользнулась на мокром полу и уронила полотенце, так что оно намокло и им стало невозможно вытереться. Сокрушаясь по поводу своей неловкости, я — делать нечего — стала натягивать длиннющую футболку, заменяющую халат, на мокрое тело. Футболка была светлая, так что, намокнув, она стала прилипать ко мне и просвечивать. Весьма эротично, конечно, но, блин, холодно. Я направилась к себе в комнату, чтоб переодеться. В коридоре мне навстречу попался Артём — хоть что-то в этой жизни случается вовремя.

— Как дела? — спросил он, хотя мы виделись час назад, если не меньше, — В пресс-центр пойдёшь?

Я заметила, что Тёма засыпает меня вопросами, чтоб не дать уйти, а сам разглядывает мою грудь, облепленную мокрой тканью, и ноги. Этого-то мне и надо. Я повернулась так, чтобы тусклая лампочка под потолком лучше меня освещала и ему было лучше видно. По его лицу было заметно, что ему стало лучше видно.

— Ты знаешь, я немного замёрзла, так что пойду переоденусь и мы продолжим нашу интересную беседу, — сказала я.

— Если не возражаешь, я тебя погрею, — улыбнулся Тёма, обнимая меня одной рукой и выключая свет в коридоре другой.

Минут двадцать мы увлечённо целовались в темноте. Если бы не мокрое полотенце и флакончик геля для душа в правой руке, всё было бы просто замечательно. Его руки путешествовали по моей спине, заставляя меня выгибаться, и я чувствовала, что если всё только этим и закончится, спать я не смогу до конца командировки.

— Пошли ко мне, — сказала я, вспомнив, что мои соседки по комнате тайком от тренеров отправились в сопредельный бар и раньше, чем через два часа не вернуться.

Захлопнув дверь, я с наслаждением кинула свою ношу на подоконник и повисла на шее у Артёма, который уже успел скинуть рубашку. Его шея напряглась, на ней выступили жилы, а когда я провела по ней рукой, он тяжело выдохнул.

Его руки гладили мою грудь, а мои — его живот.

Джинсы уже были ему ощутимо тесны, так что он снял их, оставшись в блелых трусах-шортах.

Его член упирался мне в живот.

Уже ненужная футболка упала на кровать, его губы и язык ласкали мою грудь.

— Подожди, — он вдруг отстранился от меня, — я забыл презервативы у себя...

— Неважно, — шепнула я, — я на таблетках.

Тёма стянул с кровати покрывало и, подняв меня на руки, положил. Он встал на колени и закинул мои ноги себе на плечи. Когда он вошёл в меня, стало даже немного больно: никогда ещё не имела дела с таким большим членом. После первого же движения боль исчезла и захотелось только одного: чтобы он не останавливался.

Первый оргазм вскружил голову, я как будто попала в другое измерение. А Тёма почему-то остановился. Не понимая, в чём дело, я сама задвигала бёдрами, насаживаясь на его член. Он сделал несколько толчков и снова замер.

— Ты чего?

— Устал, — выдохнул Тёма, — у тебя тугая пещерка. Может, сменим позицию?

Теперь я сидела на нём верхом. Было приятно, но давала себя знать плохая физподготовка: устали ноги.

— Быстрее, — шепнул он и сам стал делать движения навстречу мне.

Я стала двигаться настолько быстро, насколько позволяли уставшие мышцы.

Кончили мы одновременно, оргазм был очень бурный, именно потому, что мышцы бёдер были напряжены.

Тёма, придерживая меня руками за плечи, повернулся на левый бок, и, лёжа лицом друг к другу, мы стали целоваться.

Его член снова упёрся в меня. Он перевернул меня на живот и стал целовать заднюю часть шеи и спину. Я практически улетала. Потом он немного приподнял мой таз и стал трахать «по-собачьи». Панцирная сетка кровати, видимо, не была рассчитана на двух темпераментных людей, казалось, что скрип кровати был слышен по всему коридору.

Через некоторое время я почти обезумела от многочисленных вспышек удовольствия, да и Тёма, кажется, тоже. Он лежал на мне и тяжело дышал. Я не возражала: было приятно ощущать, какой он большой и сильный.

Отдышавшись, он начал одеваться: всё-таки надо было идти в пресс-центр. Чтобы никто ни о чём не догадался, мы пошли туда не вместе, но не помогло: у нас всё было написано на лицах...

До конца сборов мы с Тёмой каждый вечер запирались в душевой (мои соседки больше не ходили в бар и другого места у нас не было). Через пару месяцев будут следующие сборы, и он пишет, что постарается приехать. Правда, я не знаю, поеду ли я. Мой парень, с которым я помирилась, не хочет этого.